

**Сборник Императорского
русского исторического обще-
ства**

Том 23

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
С23

С23 Сборник Императорского русского исторического общества: Том 23 / – М.:
Книга по Требованию, 2011. – 748 с.

ISBN 978-5-4241-3867-6

Письма Императрицы Екатерины II барону Мельхиору Гримму.

ISBN 978-5-4241-3867-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

интимная переписка, къ которой принадлежать издаваемые нынѣ письма. Поводомъ къ происхожденію ея послужило путешествіе Гримма въ Петербургъ въ 1773 году въ свитѣ ландграфини гессенъ-дармштадтской Каролины, по случаю бракосочетанія Великаго Князя Павла Петровича съ ея дочерью, нареченной Натальею Алексѣвной.

По словамъ Фридриха II, Гриммъ обладалъ необыкновеннымъ знаніемъ людей и тактомъ въ обращеніи съ высокопоставленными лицами. Съ перваго же представленія Екатерины II, онъ, какъ самъ рассказываетъ въ своей исторической запискѣ, умѣлъ снискать полное довѣріе и сочувствіе Императрицы, такъ что ему вскорѣ предложено было вступитъ въ русскую службу; это предложеніе и впослѣдствіи не разъ было возобновляемо, но онъ не рѣшался принять его, ссылаясь на свое совершенное незнаніе русскаго языка и свои 50 лѣтъ, въ сущности же потому, что не надѣялся на прочность новаго положенія, которое занялъ бы на чужой сторонѣ. Тѣмъ не менѣе Императрица стала удостоивать его ежедневныхъ бесѣдъ, которыя отличались самымъ непринужденнымъ характеромъ и иногда продолжались по нѣскольку часовъ сряду.

При отѣздѣ его весною 1774-го года Государыня изъявила ему желаніе вести съ нимъ переписку, которая и началась письмами Гримма съ дороги. Отвѣтомъ Екатерины II на письмо, полученное изъ Риги, открывается настоящій томъ *Сборника*. Въ концѣ 1776-го переписка эта была прервана новымъ пріѣздомъ Гримма въ Петербургъ, послѣ его путешествія по Италіи. Это вторичное пребываніе его при дворѣ Екатерины II продолжалось около года; на этотъ разъ онъ присутствовалъ при второмъ бракосочетаніи Великаго Князя и имѣлъ случай сдѣлаться извѣстнымъ посѣтившему Петербургъ въ 1777 году шведскому королю Густаву III, по приглашенію котораго и возвратился во Францію черезъ Швецію. Личное знакомство Гримма съ представителями искусства въ Италіи дало Императрицѣ поводъ выписывать черезъ его посредство картины, камеи и другія художественныя произведенія. Огромныя

своими произведениями, а также и для передачи некоторых вещей другим лицам, посвященным к ее благотворительности, для для выражения признательности ей книги, рукописи и других произведений. Между этими лицами перья: кто-то занимала г-жа «Бадар», поставившая ей честь Гримма свои *Саломея* «Вилли». Благодаря попечеству Императрицы перед французскими посланниками гр. Сестимонь, супруга этой дамы Эмилиа Виллион (Villion) вступила въ брак съ вольнодумцем французской гвардии де Воль и принята была по особому покровительству Людовиком XVI. Между темъ самъ Гриммъ, уже бывшій Римской Имперіи, удостоился получить отъ Императрицы чинъ статскаго совѣтника и званію 2-й ст. учрежденнаго ею ордена Св. Владиміра. Кромя того Екатерина назначила ему содержаніе по 2 т. руб. въ годъ и вѣрѣко жаловала ему особая денежныя награды.

Во время неустройствъ, подготовлявшихъ революцію, Гриммъ видѣлъ необходимость покинуть Францію, ѣздилъ въ Германію и Нидерланды и наконецъ, въ 1792 году, окончательно удалился изъ Парижа вѣдѣя за русскимъ посланникомъ, графомъ Симолиномъ. Подобно замѣтить, что въ предшествовавшіе годы и Гриммъ принадлежалъ уже къ дипломатическому корпусу какъ посланникъ саксонско-готтского двора въ Парижѣ.

По оставленіи Франціи онъ поселился сперва во Франкфуртѣ на Майнѣ, а потомъ въ Готѣ, гдѣ получилъ отъ Императрицы постъ русскаго посланника въ нидерландскихъ владѣніяхъ. Наконецъ, незадолго передъ своею кончиною, Екатерина II назначила его своимъ резидентомъ въ Гамбургѣ; въ этой должности онъ былъ впоследствии утверждёнъ и Императоромъ Павломъ и оставался въ ней пока жестокая болѣзнь, повлекшая за собой потерю одного уха, не лишила его возможности продолжать свою дѣятельность; онъ умеръ въ 1807 году 84 лѣтъ отъ роду.

Уже д'Антинъ умеръ еще въ 1783 году; когда у внучки ея, г-жи де Векки, родился сперва дочь, а потомъ сынъ, Императрица была вѣчно ихъ воспріимницею, и въ честь ея первая была названа

Katinka, а второй Catau. Это усыновленное Гриммомъ семейство вмѣстѣ съ нимъ выѣхало изъ Парижа въ Германію: на случай своей смерти онъ завѣщалъ обоимъ дѣтей Императрицѣ, которая милостиво изъявила на то свое согласіе и не переставала слѣдить за ними съ сердечнымъ участіемъ.

Во время продолжительныхъ отлучекъ Гримма изъ Парижа бѣлаги его оставались тамъ въ вѣрныхъ рукахъ; между тѣмъ Государыня стала выражать безпокойство относительно судьбы своихъ писемъ, опасаясь, чтобы они не достались врагамъ королевской власти и не были ими оглашены. Наконецъ Гриммъ, для спасенія своихъ бѣлаговъ, нарочно отправился въ Парижъ и успѣлъ благополучно вывезти ихъ въ Германію. Однакожъ опасенія Императрицы на счетъ сохраненія ея писемъ продолжались, и она нѣсколько разъ совѣтовала Гримму предать ихъ огню. Благодаря его заботливости, они не пропали для потомства: еще въ царствованіе Императора Павла онъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы черезъ десять лѣтъ по смерти его они доставлены были Великому Князю Александру Павловичу. Хотя мы не отыскали относящихся къ тому документовъ, но вѣроятно завѣщаніе было въ точности исполнено, такъ какъ драгоцѣнныя письма давно хранятся въ Государственномъ архивѣ. Они заключаются въ двухъ толстыхъ переплетенныхъ тетрадяхъ и, за исключеніемъ немногихъ, попавшихъ не въ свои мѣста, расположены правильно въ хронологическомъ порядкѣ. Искренній, хотя по большей части шуточный тонъ этихъ писемъ, при разнообразномъ ихъ содержаніи, придаетъ имъ высокое историческое значеніе. Сначала они пересылались по почтѣ, что подавало августѣйшей корреспонденткѣ поводъ часто издѣваться надъ любопытствомъ почтовыхъ чиновниковъ; впоследствии же, по предложенію Гримма, переписка эта велась чрезъ особыхъ курьеровъ, которыхъ опредѣлено было отправлять каждые три мѣсяца. Такимъ образомъ письма обыкновенно составлялись постепенно въ продолженіе долгаго времени и получали характеръ дневника, въ которомъ Императрица запросто и всегда прямо и чисто сообщала свои впечатлѣнія, думы, взгляды, намѣренія, нако-

нець пережитыя ею или ожидаемыя событія. Она сама часто замѣчаетъ, что никогда и никому не писала подобныхъ писемъ, и напоминаетъ, что они не могутъ быть изданы до истеченія по крайней мѣрѣ ста лѣтъ („avant cent ans révolus“). Эта мысль великой Императрицы въ точности осуществляется нынѣ, такъ какъ отъ начала переписки прошло уже болѣе вѣка. Къ сожалѣнію, изъ писемъ самого Гримма сохранились только не многія: они могутъ быть напечатаны въ одномъ изъ слѣдующихъ томовъ *Сборника*. Между тѣмъ, при отсутствіи болѣе части ихъ, иное въ отвѣтахъ Государыни, остается не совсѣмъ яснымъ. Нѣкоторые мѣста въ нихъ темны еще и по другой причинѣ: изъ весьма понятнаго благоразумія многія лица и обстоятельства являются здѣсь подъ вымышленными или аллегорическими названіями, изъ которыхъ не всѣ могутъ быть разгаданы. Одни изъ такихъ терминовъ французскіе, другіе — нѣмецкіе. Вотъ нѣкоторые изъ тѣхъ и другихъ съ тѣмъ значеніемъ, которое, какъ кажется, должно разумѣть въ нихъ: l'homme aux deux physionomies означаетъ Иосифа II до личнаго съ нимъ знакомства; однажды онъ названъ piccolo bambino (малютка); Manman — его мать, Марія Терезія; frère Ge значить: англійскій король Георгъ III; Hérode — Фридрихъ II; frère Gu — сперва шведскій король Густавъ III, потомъ Фридрихъ Вильгельмъ II (Guillaume); Gegu — двое изъ названныхъ королей вмѣстѣ; Antonin и Falstaff — Густавъ III; les Secondats употребляется въ различномъ смыслѣ, напр. въ одномъ случаѣ значить: Фридрихъ II и Иосифъ II, въ другомъ Великій Князь Павелъ Петровичъ и его супруга; les épiciers — Шведы; marchands drapiers — Англичане; marabouts — Турки; arme forte — Французы во время революціи; égrillarde — самая революція; purée de pois, soupe aux pois — дипломатія и дипломаты (какъ неудобоваримые); Faßbinder (собственно = иноходцы) — неправильно дѣйствующіе, бездарные министры, и проч. Особенно не нравились Государынѣ прусскій посланникъ Гэрцъ и министръ иностранныхъ дѣлъ Герцбергъ: перваго, за его холодность и скрытность, она называетъ la glace или le boutoné; имя втораго, для означенія его высокомерія, переводится по-француз-

ски *Coeur de Montorgueil*; самъ Гриммъ чаще всего называется *souffre-douleur*, иногда же означаетъ выраженіемъ *gens de Grimm* (имя округа и города въ Саксоніи) или получаетъ названіе германскаго Соломона. Изъ приближенныхъ къ Императрицѣ Корсаковъ постоянно называется *Pyrrhus, roi d'Epire*; а Мамоновъ — *l'habit rouge*. Въ перепискѣ послѣднихъ лѣтъ часто употребляется слово *schêter* для означенія виновниковъ анархіи во Франціи. Объясненіе этого термина, равно какъ и встрѣчающихся рядомъ съ нимъ *Wärenhduter* и *Wärentriter*, Императрица сама даетъ на стр. 609. Въ тѣ же годы подъ шотландскимъ перомъ (*pair d'Ecosse*) разумѣется часто упоминаемый ею и просто шотландецъ Финдлэтеръ, жившій то во Франкфуртѣ на Майнѣ, то въ другихъ городахъ Германіи (онъ умеръ 1811 г. въ Дрезденѣ) и много способствовавшій къ украшенію ихъ садами. Названіе *St. Nicolas* или просто *votre saint* дается графу Николаю Петровичу Румянцову, посланнику нашему во Франкфуртѣ.

При печатаніи этихъ писемъ я держался правила не измѣнять въ нихъ ничего кромѣ правописанія и пунктуаціи, такъ какъ Императрица въ обоихъ отношеніяхъ поступала очень непослѣдовательно и произвольно, въ чемъ сама не разъ сознавалась и отъ чего мѣстами подъ перомъ ея страдала даже ясность смысла. Многочисленность встрѣчающихся въ подлинныхъ ея письмахъ орфографическихъ неисправностей была причиною, что не смотря на самое тщательное чтеніе корректуры, все-таки въ нашъ текстъ вкрались нѣкоторыя опечатки. Что касается слога Императрицы и такихъ ошибокъ или особенностей языка, которыя отражаются въ самомъ произношеніи словъ, то я не считалъ себя въ правѣ исправлять ихъ: такъ, напр., при условномъ союзѣ *si* вездѣ глаголы оставлены мною въ *futur* и *conditionnel* (*si je prendrai, si vous voudriez*), хотя это противно нынѣшнему французскому языку; равнымъ образомъ удержаны безъ измѣненія такія ошибочныя формы, какъ напр. *il bouille* вм. *il bout* и многіе не совсѣмъ правильные синтаксическіе обороты. При всѣхъ внѣшнихъ недостаткахъ этого рода, французскія письма Екатерины II, независимо отъ своего богатаго содер-

жанія и высокаго интереса, обличаютъ въ авторѣ необыкновенное практическое знаніе иностраннаго языка, его духа и идиотизмовъ; любопытно, что превосходство своего изложенія сама она приписывала влиянію Вольтера. Относительно частыхъ нѣмецкихъ вставокъ въ письмахъ ея надо замѣтить, что такъ какъ родной языкъ Императрицы въ эпоху дѣтства ея еще далеко не установился, то эти тирады, гораздо болѣе французскаго ея слога, страдаютъ устарѣлыми выраженіями: напр. она постоянно употребляетъ *not* *im*, ошибается въ окончаніяхъ падежей и т. п. И тутъ я позволялъ себѣ только самыя легкія поправки въ правописаніи.

Къ концу тома приложенъ азбучный указатель личныхъ именъ, къ которымъ присоединены и предметныя поясненія, на сколько это было совмѣстно съ многообразнымъ содержаніемъ писемъ и самими родомъ заключающихся въ нихъ, большею частью бѣглыхъ замѣтокъ.

Въ заключеніе долгомъ считаю съ признательностью упомянуть о томъ радушномъ содѣйствіи, какое я находилъ въ Императорской Публичной библіотекѣ и въ библіотекѣ Академіи Наукъ со стороны почтенныхъ сочленовъ моихъ А. Ф. Бычкова, А. А. Куника и А. А. Шифнера при отысканіи матеріаловъ для составленія примѣчаній къ письмамъ, особенно въ первой половинѣ тома, гдѣ многія трудно объяснимыя выраженія и имена встрѣчались въ первый разъ и потому наиболѣе нуждались въ комментаріяхъ.

Іюль 1878.

Я. Гротъ.

ПИСЬМА
ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II
КЪ ГРИНУ

(1774—1796.)

ИЗДАННЫЯ

СЪ ПОЯСНИТЕЛЬНЫМИ ПРИМЪЧАНІЯМИ

Я. ГРОТА.

1.

Ce 25 d'avril v. st. 1774.

Monsieur de Grimm, j'ai reçu hier votre lettre datée de Riga¹⁾ du 19 (30) avril. Si vous avez fait le pleureur avec M. de Riedesel²⁾, au moins n'êtes vous pas le seul; il m'a bien fait pleurer aussi. Cette landgrave était une femme unique: comme elle a su mourir! Quand mon tour viendra, je tâcherai de l'imiter, et je chasserai comme elle tous les pleureurs d'auprès de moi; je ne veux dans ce moment que des âmes de roche et des rieurs de profession.

Vous me dites: *Comment sortir de votre empire?* Que puis-je répondre à cela, sinon par la phrase de Molière: «Monsieur George Dandin, vous l'avez bien voulu»; or donc, il ne tient qu'à vous de revenir. Je vous félicite de la grande joie que vous avez eue de célébrer mon quarante-sixième jour de naissance en Courlande. Je hais ce jour comme la peste: le beau présent qu'il me fait! Chaque fois il me fait don d'un an de plus, chose de laquelle je me passerais bien. Dites la vérité, ce serait une chose charmante qu'une impératrice qui toute sa vie n'aurait que quinze ans.

Mais adieu, monsieur de Grimm, cette lettre commence à ressembler aux jaserias après huit heures de Tsarsko-Sélo, et les sots qui la liront avant

1) Гриммъ въ это время возвращался изъ Петербурга во Францію.

2) Ридезель принадлежалъ къ свитѣ ландграфини гессенъ-дармштадской, Каролины, во время ея путешествія въ Россію. Она была мать первой супруги великаго князя Павла Петровича, Натальи Алексѣевны, и скончалась 19 (30) марта 1774 г.

Keyserling¹⁾,— ce dernier article viendra de lui-même. Mais tout cela remplirait douze pages, et je veux que vous n'en ayez que six, pour vous prouver que vous n'écrivez pas tout à fait à une image. Adieu, seigneur Héraclite. Portez-vous bien. Ce titre vous vient, puisque vous signez: pleureur.

3.

A Péterhof, où ni moi ni Thomas nous ne nous plaisons point et où cependant nous sommes tous les deux depuis un mois, ce 14 juillet 1774.

Monsieur George Dandin, s'il vous plait, qu'est-ce que ces émissaires que vous me dépêchez? Riedesel est venu me faire ici des galimatias de votre part, auxquels je veux mourir si j'entends goutte. Si je ne me trompe, depuis le mois de septembre je n'ai cessé de répéter, aussi souvent qu'il vous a plu de me mettre dans le cas, que monsieur George Dandin était parfaitement le maître de ses actions, *de rester, d'aller, de revenir*. Or, je crois que M. George Dandin et compagnie nous prennent Tom et moi, Dieu me le pardonne, pour des girouettes de clocher, puisqu'à tout bout de champ ils s'étudient à faire répéter des paroles aussi claires, aussi laconiques que peu propres à interprétation quelconque, ou bien aussi selon le texte d'aujourd'hui de l'évangile vous avez des oreilles et vous n'entendez pas, et de l'entendement sans compréhension. Cette dernière expression me paraît cependant d'une force qui sent l'impolitesse. J'ai eu de la peine à l'employer, *car* vous savez que je suis polie; vous m'avez donné pareil attestat de bouche et par écrit, et vous n'êtes pas homme à vous dédire, quoique vous et vos adhérents soupçonniez les autres de girouetterie. Je me doute d'où vous vient ce petit *scriptile*: c'est, je veux parier, parce qu'en votre présence je me suis éloignée de certain excellent, mais très ennuyeux citoyen, qui a été tout de suite remplacé, je ne sais pas trop comment, par un des plus grands, des plus drôles et des plus amusants originaux de ce siècle de fer²⁾.

Mais à propos de cela, je viens de recevoir votre lettre de Berlin du 30 juin, et j'ai été enchantée de l'accueil que le roi de Prusse vous a fait, et que l'un à l'autre vous vous faisiez la cour. Je ne suis point étonnée de ce qui s'est passé à Rheinsberg; je connais l'amitié du prince Henri³⁾.

1) Графъ Генрихъ Христiанъ Кейзерлингъ, сынъ болѣе извѣстнаго посланника Екатерины II въ Варшавѣ, жилъ въ Кенигсбергѣ.

2) Рѣчь идетъ о князѣ А. С. Васильчиковѣ и Потемкинѣ.

3) Прусскаго принца Генриха, брата Фридриха II.